

УДК 371.485

Doi: 10.26456/vtpsyed/2022.1.021

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СЕКСОЛОГИИ В ТРУДАХ Д.В. КОЛЕСОВА

С.А. Завражин

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
Владимир

Уточняется вклад Д.В. Колесова в конституирование современной отечественной педагогической сексологии. Раскрываются теоретико-методологические, содержательные и прикладные аспекты предложенной Д.В. Колесовым версии педагогической сексологии.

***Ключевые слова:** Д.В. Колесов, педагогическая сексология, психосексуальное развитие, сексуальные эталоны, половое поведение, психосексуальное здоровье, половое воспитание.*

Дмитрий Васильевич Колесов (1936–2007) – энциклопедически образованный оригинальный мыслитель и блестящий стилист, чьё научно-педагогическое наследие пока не получило должной оценки. Сфера его исследовательского внимания поражает: будучи доктором медицинских наук, специализирующимся в начале своего творческого пути на вопросах педиатрии, детской физиологии и гигиены, Д.В. Колесов в дальнейшем обратился к анализу внутренних механизмов поведения, его нейропсихологических и этических аспектов, установочных явлений психики, её эволюции, структуры и функций мотивационного поля, психологии желания, власти, смысла, гедонизма, повседневности, отношения к жизни, сущности сознательного и бессознательного, нравственности и морали, деструктивности, толерантности и нетерпимости, традиционности и инновационности, природы лжи, комического, запрета как культурного феномена, диалектики духовности и телесности и другим сложнейшим философско-психологическим и медико-философским феноменам.

Важное место в многогранном научном наследии Д.В. Колесова всегда занимали представления о норме и патологии в приложении к половой потребности и половому поведению. В 70–80-е годы прошлого века выходят его первые труды [1, 5, 6, 7], посвященные психофизиологии мальчиков и девочек, возрастной динамике их психосексуального развития, задачам, принципам, содержанию и методам полоролевого воспитания подрастающего поколения. В эпоху «бесполой педагогики» это выглядело чрезвычайно смелым шагом.

Анализ дальнейших многочисленных публикаций по данной

тематике убеждает, что Колесов стоял у истоков современной педагогической сексологии, творчески развивая взгляды отечественных пионеров этой междисциплинарной области научного знания: А.Н. Бернштейна, В.М. Бехтерева, А.С. Вирениуса, Е.С. Дрентельн, Е. Накашидзе, А.М. Калмыковой, С.А. Острогорского, М.М. Рубинштейна, Н.Е. Румянцева и др.

Педагогическая сексология, разработанная Д.В. Колесовым, актуализирует целый спектр проблем, имеющих для образовательной деятельности безусловную теоретическую и практическую ценность: человеческая сексуальность, инстинкт продолжения рода, сексуальная культура общества, сущность полового созревания, его нормативные и анормативные варианты в отношении девочек и мальчиков, сексуальные эталоны и половое поведение на ранних этапах онтогенеза, полоролевые стандарты, стереотипы, половой символизм, сексуальная ориентация, сексуальные меньшинства, гендерная идентичность, сексуальные девиации, сексуальная безопасность, психосексуальное здоровье, секс-бизнес, половая и романтическая любовь, эротика и её виды, сексуальная революция, феминизм, ненормативная лексика, спецификация полового воспитания в семье и образовательных структурах.

В рамках данной статьи остановимся на ключевых конструктах, составляющих теоретический синопсис педагогической сексологии Д.В. Колесова. При этом обратим внимание, что для Дмитрия Васильевича не существовало абсолютных научных авторитетов, при этом его суждения отличались корректностью и высочайшей степенью доказательности.

Д.В. Колесов полностью разделял взгляд классического психоанализа, утверждающего, что ребенка нельзя считать асексуальным существом, но достаточно критично отзывался о предложенной З. Фрейдом концепции двух фундаментальных человеческих инстинктов: Эросе (влечении к жизни) и Танатосе (влечении к смерти). Об Эросе можно говорить, считает Колесов, только применительно к прокреации, а не к жизни в целом. А разрушительную активность, направленную против себя, следует признать болезненным расстройством, а не основополагающим законом жизни. Поэтому рассматривать человеческую жизнь как место перманентной «борьбы» Эроса и Танатоса нет никаких оснований. «Речь может идти, – пишет Колесов, – лишь об упорядочении их проявлений: что лучше сейчас, а что – потом, с точки зрения продолжительности и качества жизни» [2, с. 11–12].

Тенденциозная трактовка учения Фрейда, распространяющая влияние Эроса на все проявления жизни, уделяющая гипертрофированное внимание поиску рекреации в сексуальных отношениях, стала характерна, по мнению, Колесова, для западной цивилизации рубежа XX–XXI вв. Свое интеллектуальное обоснование эта трактовка получила в философии постмодернизма.

Реализация установок постмодернистской теории, провозглашающей равенство любых видов сексуальной активности, тотальную свободу реализации полового желания, его самоценность, освобождение сексуальности от контроля социальных институтов, моральных регламентаций, нравственных самоограничителей, обесценивание традиционной семьи, воспитание гендерно-флюидной личности, по мысли Д.В. Колесова, может обернуться негативными последствиями для социума. Это снижение рождаемости, сексуализация информационного пространства, массовое приобретение сексуального опыта в подростковом возрасте, рост сексуальных девиаций, аборт, заболеваний, передающихся половым путем, подростковых беременностей, увеличение количества несовершеннолетних матерей, сексуальных преступлений, совершаемых подростками, случаев сексуальной эксплуатации детей и др.

Массированной атаке со стороны сторонников постмодернизма подвергается институт моногамной семьи. Между тем, убеждает Д.В. Колесов, моногамная семья в наибольшей степени соответствует биосоциальной природе человека, характеру его бытия, особенностям сексуальной активности, моральным императивам человечества; выступает важнейшим фактором нравственно-психологической устойчивости индивидуума на протяжении жизни; создает наилучшие возможности для выживания, воспроизводства человеческого рода, культурной трансмиссии поколений, воспитания здорового в духовно-душевно-телесном плане потомства. Поэтому сохранение моногамной семьи – одна из фундаментальных задач, стоящих сегодня перед цивилизацией [2].

К сожалению, отмечает Д.В. Колесов, многие молодые люди, находясь под прессингом потребительской психологии, насаждаемой масс-медиа, в браке видят обузу, препятствие карьерным устремлениям, гедонистическо-прагматическим интенциям, у них не сформирована нацеленность на разумное самоограничение, взаимное приспособление, сотрудничество с другим человеком, умение разбираться в его характере, мотивах поведения, способность по-настоящему любить, то есть безусловно принимать Другого, избирательно концентрировать на нем свои душевные силы, стремление сделать для него максимум хорошего. Подлинная любовь – фундаментальная потребность, которая очеловечивает человека, стимулирует его к созидательной активности [2].

Коммерциализация межличностных отношений, согласно позиции Д.В. Колесова, препятствует становлению способности к аутентичной любви, объективно формирует её суррогатные варианты, ориентированные на манипуляцию другим, выгодную «продажу любви». При этом ни современная семья, ни образовательные структуры не обладают достаточным авторитетом, компетентностью, ресурсами, да и подчас желанием отстаивать идеалы моногамии, настоящей любви как

осознанной преданности, создавать благоприятные условия для выбора детьми культурорелевантных паттернов маскулинности и фемининности.

С точки зрения Колесова, полоролевое самоопределение современных подростков предельно усложнилось, так как протекает в ситуации вымывания нравственного измерения из сексуальной активности, интернализации противоречивых стандартов, норм, ценностей сексуального поведения, присущих различным агентам полоролевой социализации. Все это автоматически затрудняет процесс гендерной идентификации тинейджеров, а также значительно расширяет границы их рискованного сексуального экспериментирования.

Риск сексуальной инициации в пубертате сопряжен, полагает Колесов, с тем, что незрелость в этом возрасте интимных отношений, их физиологичность, бездуховность и в то же время яркость, необычность могут фиксироваться по механизму импрессинга (первого «потрясающего впечатления»). Образующиеся при этом прочные рефлекторные связи обуславливают стереотип сексуального поведения, ориентированный на обезличенные контакты, потребительское восприятие другого пола, безответственность во взаимоотношениях с ним, что примитивизирует рисунок поведения, понижает вероятность создания крепкой семьи, усиливает тенденции к нравственному релятивизму, нарциссизму, интериоризации антиценностей, духовному оскудению, выбору разрушительной активности как способу построения индивидуальности, манипулятивному отношению к окружающим [2].

Расширяющиеся масштабы секс-бизнеса, кибер-секса, рост лояльности в обществе к сексуальным девиациям, сексуальным меньшинствам являются, по Колесову, продуциентами возможных нарушений психосексуального развития детей. Сексуальные меньшинства агрессивно пропагандируют среди подрастающего поколения свой стиль жизни как элитарный, максимально привлекательный свободой от устаревших моральных конвенций, нестандартностью, творческой раскрепощенностью. Это может импонировать некоторым несовершеннолетним, особенно тем, у кого проявились сложности в социальной и гендерной идентификации, на фоне возникшего сомнения в своей принадлежности к гетеросексуалам.

Д.В. Колесов подчеркивает, что сексуальные меньшинства, разумеется, не должны быть ограничены в правах, поэтому их дискриминация безнравственна, в то же время обществу необходимо ограждать растущего человека от агрессивного навязывания ЛГБТ-идеологии, которая может повлиять на выбор сексуальной ориентации. Однако на её становление заметно большее воздействие оказывает генетический фактор, детерминируя сексуальную предопределенность (гетеросексуальную или гомосексуальную) или неопределенность (бисексуальность – «сексуальный дальтонизм») [2].

Высвечивая круг многочисленных проблем, возникающих в самовосприятии и социальных взаимодействиях у лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, Колесов обращает особое внимание на два момента: психологическую односторонность однополых контактов, объективно повышающую уровень неудовлетворенности такими отношениями, и невозможность иметь совместных кровных детей. Даже если гомозротическая пара берет на воспитание ребенка, дефицит заложенной природой материнской (отцовской) любви невозможно полностью компенсировать. Хотя, оговаривает Колесов (и с чем трудно не согласиться), искренняя забота двух мужчин (женщин) много полезнее для ребенка, чем «воспитание» родителей-пьяниц [2].

Еще более смелым, но и более дискуссионным видится мнение Д.В. Колесова, заявляющего, что характер сексуальной ориентации ребенка не зависит от сексуальной ориентации родителей. Однако если нестандартная ориентация родителя не генетически, а социально обусловлена, изменилась на глазах ребенка? Неужели такая трансформация не повлияет на гендерное развитие последнего? Для ответа на эти вопросы нужны специальные исследования, проведение которых ввиду специфической тематики затруднено в нашей стране по этическим соображениям, а полагаться исключительно на зарубежные данные опрометчиво.

Рассматривая проблему сексуальной ориентации, Д.В. Колесов приходит к педагогическому императиву: в случае обнаружения у ребенка нестандартной направленности полового влечения и подтверждения этого факта специалистами, родители должны принять его таким, каким его создала природа, максимально способствуя формированию его нравственной устойчивости, ведь «нравственным или безнравственным поведение является независимо от характера сексуальной ориентации» [3, с. 110].

Д.В. Колесов указывает, что становление сексуальной ориентации происходит под влиянием нейрофизиологических, эндокринологических механизмов, всей психической организации в целом, а также средовых воздействий, информационного контекста, круга общения подростка. Ученый советует родителям быть предельно внимательными к его референтной среде, которая может пропагандировать нестандартную сексуальную экипировку, а нередко и принуждать к ней. Администрацию закрытых детских учреждений он призывает предельно тщательно подбирать педагогов, поскольку практика показывает, что с их стороны может иметь место совращение воспитанников или их сексуальное принуждение.

Заметим, что в той версии педагогической сексологии, которую предлагает Д.В. Колесов, вопросы обеспечения сексуальной безопасности несовершеннолетних входят в разряд важнейших. Дмитрий Васильевич

дает подробные инструкции по индивидуальной профилактике при общении с возможным сексуальным преступником, настаивая на том, что необходимо уметь защищать себя самостоятельно, не полагаясь на правоохранительные органы. Поведение серийного сексуального преступника алгоритмизировано, достаточно предсказуемо. Ему необходимо максимально расположить к себе потенциальную жертву за счёт демонстративного внимания, навязчивой уважительности, ласковости – тех проявлений, дефицит которых обычно ощущают сироты, дети из неблагополучных семей. Именно они часто становятся жертвами педофилов. Поэтому с точки зрения педагогической профилактики сексуального насилия в отношении детей родителям важно уяснить: чем они «более ласковы с детьми, тем меньше шансов у сексуального маньяка» [4, с. 92].

Для Д.В. Колесова было очевидным, что сексуальная безопасность детей, их складывающийся сексуально-эротический профиль зависят от модальности супружеских и детско-родительских отношений, во многом определяются эмоционально подкрепляемыми, воспитательно энергезируемыми в семейной структуре эталоном человека вообще и эталонами мужского и женского пола. Риск проблемного психосексуального развития в детско-подростковом возрасте, а в дальнейшем неудач в поиске супруга, неудовлетворенности браком, закладывается искаженными сексуальными эталонами, поддерживаемыми родителями. Один из них – широко распространенный особенно в неполных семьях – негативизм по отношению к другому полу [4]. Нередко такой негативизм передается от предыдущих поколений как бессознательно воспринятая установка, подпитываемая существующими в обществе гендерными стереотипами, предрассудками, половым символизмом, общей сексуальной культурой – системой норм и ценностей, регулирующих половое поведение.

Серьезную опасность в плане возникновения различных нарушений психосексуального здоровья на ранних этапах развития Колесов прозорливо усматривает в ослаблении влияния первичных сексуальных стимулов [4]. Это происходит по причине легкости снятия полового возбуждения в виртуальной среде, избыточно насыщенной эротико-порнографической продукцией. У подростка, активно пользующегося кибер-сексом, элиминируется желание вступать в офлайн-отношения с представителями другого пола, половая возбудимость на реальные сексуальные объекты угасает, может переключиться на аномативные сексуальные эталоны. Возникающая тяга к просмотру порноэротики может быть квалифицирована, согласно Колесову, как проявление некрофилии – компульсивного желания разрушить человеческую жизнь, разложить живое на части. Порноэротика расчеловечивает человека, причем животное начало в нём

она усиливает больше, чем это встречается в животном мире. Поэтому порноэротика, убеждает ученый, должна быть недоступна детям (что сегодня пока сделать чрезвычайно трудно – З.С.), важно воспитывать подрастающее поколение в духе усвоения возвышенного отношения к сфере межполовых коммуникаций, стремления видеть в представителе другого пола прекрасное, человека во всем богатстве его проявлений, а не подменять частью целое, не сводить его восприятие к анатомо-физиологическому измерению (что охотно делается в настоящий момент идеологами небинарности – З.С.) [2].

Примитивное «анатомическое» восприятие человека другого пола, циничный взгляд на межполовые отношения, говорит Колесов, отражается в регулярном использовании нецензурной лексики, особенно относящейся к прокреативной функции. Учащение употребления в обществе ненормативных выражений – точный индикатор его духовно-нравственной деградации, девальвации моральных регуляторов поведения. Активное использование нецензурной лексики в детско-подростковой популяции, что мы видим сегодня, свидетельствует о кризисных процессах в деятельности институтов воспитания, которые, по сути, смирились с этим явлением. Противостоять ему в условиях коммерциализации образовательной сферы, отсутствия нравственного кодекса, который не только артикулирован государством, но и которому неукоснительно следует сама власть, вряд ли эффективно получится. Тем не менее не стоит забывать, доказывает Д.В. Колесов, что употребление нецензурных выражений – типичная вредная привычка, и формированию её в немалой степени способствует низкий уровень речевого поведения родителей, их неумение говорить о взаимоотношениях полов в этически корректной форме [2].

В системе организации современного гендерного воспитания молодежи проблема выбора дискурса (языка), на котором должен идти культурный диалог о человеческой сексуальности, – одна из ключевых, но пока трудноразрешимых задач. Ведь, как тонко замечает Колесов, для обозначения многих моментов в сексуальной области «в русском языке не оказалось приемлемых бытовых выражений: с одной стороны, матерщина, с другой – научные термины» [2, с. 188].

С первых своих публикаций, очерчивающих теоретико-методологические, содержательные и прикладные аспекты педагогической сексологии, Д.В. Колесов неизменно рассматривал половое воспитание в оптике формирования нравственной культуры молодежи, способности растущего человека руководствоваться этическими нормами в сфере взаимоотношений полов.

Результирующей правильно организованного полового воспитания, по Колесову, выступает зрелая сексуальность, характеризующаяся четкостью сексуального самовосприятия; однозначностью сексуальной

ориентации; зрелыми и стабильными сексуальными эталонами; способностью реагировать не только на первичные ключевые сексуальные стимулы, но также и на эстетический образ партнера; желанием иметь потомство, крепкую семью; умением подавлять импульсы к сексуальному сближению в случае его нравственной неприемлемости [3].

Следствием полового воспитания, с точки зрения Колесова, должна быть сформированная установка на уважение к представителям другого пола, одухотворение половой жизни, ответственность к собственному здоровью и здоровью окружающих, семейные ценности (чадолюбие, многочадие, осознанное отношение к воспитанию будущих детей и др.), гармоничное супружество.

Сегодня, когда многие молодые люди, руководствуясь гедонистической идеологией, оттягивают вступление в брак и рождение детей, крайне актуально звучит призыв Дмитрия Васильевича воспитывать у ребенка убеждение в том, что семью нужно создавать вовремя, так как с годами увеличивается риск нарушений репродуктивного здоровья, а значит, появления неполноценного потомства. Кроме того, холостая (незамужняя) жизнь повышает эгоизацию человека, тормозящую matrimониальные потребности.

В трудах Д.В. Колесова педагоги и родители могут найти содержательные ответы на сложнейшие проблемы, связанные с психосексуальным развитием детей и усвоением ими сексуальной культуры общества. Перечислим лишь некоторые из них: как воспитывать ребенка с неопределенными половыми признаками (гермафродитизмом), как избежать избыточной феминизации мальчиков и маскулинизации девочек, как полнее использовать воспитательные возможности ответов на вопросы ребенка, касающиеся половой сферы, каковы неверные установки в сексуальном воспитании и др.

Д.В. Колесов значительно раздвинул пространство педагогической сексологии, включив в неё проблематику философии сексуальности, гендерологии, феминологии, демографии. В этом плане трудно не согласиться с его выводом о том, что усиление феминистских настроений в обществе объективно ведет к ослаблению традиционной семьи, падению рождаемости, снижению продолжительности жизни женщин [2].

Ещё в начале этого века Колесов предупреждал о высокой вероятности возникновения в некоторых странах массового психоза по поводу так называемых сексуальных домогательств [2]. И действительно, это явление, а также «трансгендерная диктатура», небинарное воспитание (поддержка с ранних лет идеи абсолютной свободы выбора гендера, транссексуальных операций) широко распространились на Западе, угрожая проникновением на территорию нашей страны. Сможем ли мы устоять перед этим вызовом? Полагаем, что пока недооцениваем опасность, которая нам угрожает. Между тем Д.В. Колесов четверть века

тому назад уже сигнализировал о ней.

Весь строй наших рассуждений убеждает в том, что Д.В. Колесов внес весомый вклад в концептуализацию современной отечественной педагогической сексологии. Высказанные им идеи, положения, сделанные выводы, предложенные подходы обладают несомненной эвристической ценностью, закладывают прочный фундамент для дальнейших исследований в этом направлении.

Список литературы

1. Колесов Д.В. Беседы о половом воспитании. 2-е изд., доп. М.: Педагогика, 1986. 160 с.
2. Колесов Д.В. Пол и секс в современном обществе. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 192 с.
3. Колесов Д.В. Проблемы сексуальной ориентации (Мы – другие. Ну и что?) М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 112 с.
4. Колесов Д.В. Современный подросток. Взросление и пол: учебное пособие. М.: МПСИ; Флинта, 2003. 200 с.
5. Колесов Д.В. Физиолого-педагогические аспекты полового созревания / Д.В. Колесов, Н.Б. Сельверова. М.: Педагогика, 1978. 224 с.
6. Хрипкова А.Г., Колесов Д.В. Девочка – подросток – девушка: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1981. 128 с.
7. Хрипкова А.Г. Колесов Д.В. Мальчик – подросток – юноша: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1982. 207 с.

Об авторе:

ЗАВРАЖИН Сергей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (600000, Владимир, ул. Горького, 87); e-mail: zavragin-sa@yandex.ru

CONCEPTUALIZATION OF PEDAGOGICAL SEXOLOGY IN THE WORKS OF D.V. KOLESOV

S.A. Zavrazhin

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich
and Nikolay Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia

The article clarifies the contribution of D.V. Kolesov to the constitution of modern Russian pedagogical sexology. The theoretical and methodological, substantive and applied aspects of the version of pedagogical sexology proposed by D.V. Kolesov are outlined.

Keywords: *D.V. Kolesov, pedagogical sexology, psychosexual development, sexual standards, sexual behavior, psychosexual health, sex education.*